

Предпосылки зарождения идеи электронного государства и цифровизации экономического оборота

Юссуф Али Ахамада

Аспирант

ORCID: 0009-0009-0671-7401, e-mail: youssoufali2023@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Научный руководитель

Смагулова Самал Мураденовна

Канд. экон. наук, доц. каф. мировой экономики и международных экономических отношений

ORCID: 0000-0002-6930-9298, e-mail: no-reply@subs.elpub.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проанализированы предпосылки зарождения идеи электронного государства и цифровизация экономического оборота. Цель настоящего исследования – изучить тенденции цифровизации экономического оборота. При написании статьи использовались такие методы, как анализ различных научных, официальных и статистических источников, их обобщение и синтез, сравнительный анализ и анализ статистических данных. Сделан вывод, что переход к электронному государству – это не просто модное веяние времени, а необходимый шаг в развитии современного общества. Как показывает практика, преимущества цифровизации государственного управления очевидны и многогранны: от экономии времени простых граждан до повышения эффективности работы целых ведомств. Однако важно понимать, что путь к совершенному электронному государству тернист и требует комплексного подхода. Нельзя игнорировать существующие проблемы: от кибербезопасности до цифрового неравенства между различными группами населения. Эти вызовы необходимо решать последовательно и системно. Можно сказать, что электронное государство – это не только инструмент управления, но и основа для построения будущего, в котором взаимодействие между государством и обществом станет открытым, эффективным и гуманным. Самое главное – не останавливаться на достигнутом и продолжать упорно работать над улучшением системы.

Ключевые слова

Электронное государство, цифровизация экономического оборота, государственное управление, взаимодействие власти и общества, кибербезопасность, доступность цифровых услуг, подготовка кадров.

Для цитирования: Юссуф А.А. Предпосылки зарождения идеи электронного государства и цифровизации экономического оборота // Вестник университета. 2026. № 3. С. 25–34.

Prerequisites for the emergence of the idea of e-government and digitalization in economic turnover

Ali A. Youssouf

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0009-0671-7401, e-mail: youssoufali2023@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Scientific Advisor

Samal M. Smagulova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the World Economy and International Economic Relations Department

ORCID: 0000-0002-6930-9298, e-mail: no-reply@subs.elpub.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The prerequisites for the emergence of the idea of e-government and digitalization in economic turnover have been analyzed. The purpose of the study is to consider the main trends in digitalization in economic turnover. When writing the research paper, the author has used scientific methods such as the analysis of various scientific, official, and statistical sources, their generalization and synthesis, comparative analysis, and statistical data analysis. It has been concluded that the transition to e-government is not just a fashionable trend of the time, but a necessary step in modern society development. As practice shows, the advantages of digitalization in public administration are obvious and multifaceted, from saving time for ordinary citizens to improving the efficiency of entire departments. However, it is important to understand that the path to a perfect e-government is thorny and requires an integrated approach. Existing issues, from cybersecurity to digital inequality among different population groups, cannot be ignored. These challenges need to be addressed consistently and systematically. It can be said that e-government is not only a management tool, but also the basis for building a future in which interaction between state and its society will become open, effective, and humane. The most important thing is to continue to work hard to improve the system.

Keywords

E-government, digitalization of economic turnover, public administration, interaction between government and society, cybersecurity, accessibility of digital services, personnel training

For citation: Youssouf A.A. (2026) Prerequisites for the emergence of the idea of e-government and digitalization in economic turnover. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 25–34.

ВВЕДЕНИЕ

Идея электронного государства (англ. e-government) возникла как ответ на вызовы современности, связанные с глобализацией, ускорением технологического прогресса и изменениями в структуре экономики. В условиях, когда традиционные формы управления и взаимодействия между государством и обществом становятся менее эффективными, электронное государство предлагает инновационные решения для повышения прозрачности, доступности и качества государственных услуг.

Идея электронного государства основывается на концепции «государства как платформы» (англ. Government as a Platform), которая предполагает использование цифровых технологий для трансформации традиционных государственных функций. В основе этой концепции лежит идея о том, что государственные услуги могут быть представлены в виде цифровых сервисов, доступных через сеть «Интернет» (далее – Интернет). Это позволяет гражданам и бизнесу взаимодействовать с государством в режиме реального времени, получать информацию о деятельности государственных органов, оплачивать налоги и штрафы, подавать заявления и жалобы, а также участвовать в государственных закупках.

В настоящем исследовании рассмотрим основные предпосылки зарождения идеи электронного государства, которые включают:

- развитие информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) – появление Интернета, мобильных устройств и облачных технологий создало техническую базу для реализации электронных государственных услуг;
- изменение потребностей общества – граждане и бизнес ожидают от государства более быстрого, прозрачного и удобного взаимодействия;
- необходимость повышения эффективности государственного управления – электронное государство позволяет автоматизировать рутинные процессы, сократить бюрократию и повышать качество государственных услуг;
- глобализация и международная конкуренция – в условиях глобальной экономики электронное правительство становится важным фактором конкурентоспособности страны.

ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

Предпосылками зарождения идеи электронного государства можно считать развитие информационных технологий, потребность в оптимизации государственного управления, необходимость повышения качества и доступности государственных услуг, стремление к повышению прозрачности и открытости государственного управления, мировые тенденции, экономический оборот и цифровизацию. Концепция электронного государства предполагает создание единой информационной среды для взаимодействия государственных органов, граждан и организаций, что способствует более эффективному управлению и развитию общества.

Идея электронного государства заключается в использовании ИКТ для повышения эффективности государственного управления, улучшения взаимодействия между государством и гражданами, а также для обеспечения прозрачности и доступности государственных услуг. В своем развитии она прошла несколько этапов, и первый был связан с осмыслением правового положения граждан, живущих в информационном обществе. Второй этап ознаменовался активным внедрением в государственное управление электронных информационных ресурсов, на третьем осуществлялась активная реализация общегосударственных проектов, направленных на информатизацию, а четвертый находит свое выражение в электронном управлении государством [1].

Процесс формирования электронного государства тесно связан с эволюционным процессом общества, права и государства. Возникновение идеи электронного государства тесно связано с развитием теории информационного общества, и термины, используемые в информационных отношениях, стали активно использоваться в правовой и экономической среде. Со временем теория информационного общества стала основой теории и внедрения электронного управления государством. Фундаментальные работы, посвященные идее электронного государства, начали появляться в конце XX в., а сам термин «электронное государство» возник в 1997 г. в Соединенных Штатах Америки (далее – США) и был закреплен законодательно¹.

¹ Станкевич А.В. Электронное государство в России и зарубежных странах: сущность, история управления и перспективы развития. Режим доступа: <https://apni.ru/article/10613-elektronnoe-gosudarstvo-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah-sushnost-istoriya-upravleniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 07.12.2025).

Термин «перевод информации в цифровую форму» произошел от английского digitalization, которое дословно переводится как «оцифровывание», или «приведение в цифровую форму». Однако он до сих пор не получил устойчивого фонетического звучания в русском языке – часто можно услышать или увидеть «дигитализация», что ближе к оригинальному английскому произношению. В русском языке он относится к переводу из аналоговых форматов в цифровые [2].

Цифровая трансмиссия информационных данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы, широко применяется в современных системах связи. В США в дигитализации видят путь к информационному обществу, дальнейшей глобализации и транснационализации информационных связей на всей планете. В Европе и других регионах мира существует иная точка зрения на дигитализацию, связанная с защитой наземного вещания как средства сохранения национально-локальных особенностей и интересов посредством собственных информационных средств [3].

Дигитализация позволяет содержанию легко «транспортироваться» по любому каналу электронной коммуникации. В результате Интернет из сети, просто соединяющей компьютеры, превращается в особую информационную и коммуникационную среду, в которой медиапродукты благодаря своему цифровому формату способны преодолеть традиционные «ограничители» старых средств массовой информации. Ни время, необходимое для распространения печатных изданий, ни финансовые ресурсы, на это затрачиваемые, ни пространство, ограничивающее распространение газеты, телевизионного или радиосигнала, не являются более преградами ни для тех, кто создает информацию, ни для тех, кто ее потребляет. Дигитализация, устраняя различия между отдельными средствами массовой информации и уравнивая их содержание, прокладывает дорогу к их конвергенции».

В современном мире идея электронного государства возникла неслучайно. Ее появлению способствовал целый комплекс взаимосвязанных факторов, каждый из которых сыграл свою важную роль в этом процессе. Технологический прогресс стал основой для развития электронной страны. Появление персональных компьютеров, бурное развитие Интернета и широкое распространение мобильных устройств создали технологическую основу, без которой реализация этой концепции невозможна.

В условиях увеличения объема информации особо выделялась эффективность управления. Государственные органы сталкиваются с необходимостью обрабатывать и анализировать больше данных для принятия обоснованных решений. Традиционные методы управления больше не выдерживают увеличения рабочей нагрузки.

Удобство для населения стало основной движущей силой развития электронных услуг. У людей есть возможность получать государственные услуги, не выходя из дома, что значительно упрощает взаимодействие с государственными органами и экономит время.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА

Использование цифровых технологий и постепенная цифровизация государственного управления помогли направить эволюцию современного государства, которое постепенно приобретает аспекты, сформированные теми же технологиями:

- трансформация бюрократии путем реорганизации административных процессов;
- общение в цифровом формате с гражданами и бизнесом с использованием цифровых технологий и тех же юридически значимых инструментов, что и для внутреннего общения;
- формирование и управление цифровыми удостоверениями личности граждан, которые реализуются в их цифровом доме (теперь обязательны для широкого спектра производственных и профессиональных секторов);
- юридическое установление «цифрового гражданства» и принципа, согласно которому все формальные действия администрации должны осуществляться в цифровом виде.

Совместное участие должно быть основано на принципе «сначала цифровые», и в соответствии с этим принципом должны быть созданы платформы, поддерживающие по умолчанию и по замыслу, то есть процесс предназначен для цифровой сферы с момента ее создания (по замыслу) и осуществляется без дальнейшего регулирующего вмешательства (по умолчанию).

Эти процессы, происходящие в разных странах (с разными измерениями), представляют собой глобальное явление и теперь описывают конфигурацию современного государства, часто называемого

цифровым государством, в котором формы правления и их степень демократичности также описываются как следствие практики получения доступа к цифровым технологиям. Согласие во все большей степени определяется цифровыми процедурами (электронное голосование) в обществе, где общественное мнение подвержено риску посправды и технологических мистификаций. Отныне архипелаг искусственного интеллекта играет решающую роль.

Если сказанное имеет определенную степень правдоподобия, то внимание может быть направлено на формы электронной демократии или электронной демократии, которые в значительной степени описываются стратегиями цифрового управления государственным аппаратом и политической системой. Электронную демократию можно ошибочно понимать как новый тип демократии, игнорирующий хорошо известную концепцию «народной власти», но на самом деле вместо того, чтобы разрушать предыдущие принципы, она перестраивает свои основы, вдохнув новую жизнь в концепцию демократии. Электронная демократия – это недавнее приобретение, когда все эксперименты и использование информационных и телекоммуникационных технологий понимаются таким образом, чтобы гарантировать гражданам максимальное и более легкое участие в политической и институциональной жизни на всех уровнях. Электронная демократия заставляет задуматься о растущей ориентации на инновации, а также заставляет говорить об электронном правительстве, то есть об электронном правительстве государства и о влиянии, которое оно оказывает на развитие общественных аппаратов, часто также понимаемых как бюрократия. С другой стороны, управленческая и правительственная деятельность, основанная на политических решениях, поддерживаемых технологиями электронных коммуникаций, определяется как электронное управление [4].

Электронное государство, которое сегодня превратилось в открытое, лежит в основе нынешней идеи цифрового государства, нацеленной на изменения в «государственном аппарате», в результате чего оно становится важным инструментом эволюции. Основная особенность электронного государства заключается в возможности электронного управления государственными делами, в частности в способности обмениваться документами государственного управления и управлять ими с помощью цифровых телематических устройств, которые в сочетании с действиями по организационным изменениям позволяют оптимизировать административное управление. Эксперты по цифровым системам все чаще участвуют в этих процессах принятия решений, включая использование нейронных и прогностических алгоритмов, типичных для искусственного интеллекта.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития, под онлайн-администрированием следует понимать «использование новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в государственной политике и государственном управлении, применяемое к широкому кругу административных функций, которые могут трансформировать административные структуры и процедуры»². Для Европейской комиссии электронное администрирование – это использование «новых технологий для расширения участия в демократическом процессе»³.

Электронное управление развивается и стабилизируется как предпосылка цифровой демократии. Оно представляет историю цифрового администрирования, поскольку появляется новая цифровая граница в развивающейся функции, гиперавтоматизации, способной усилить стабилизацию этой новой государственной организации и расширить возможности ее деятельности.

Гиперавтоматизация в контексте цифрового пространства органов государственной власти означает автоматизацию рабочих процессов с помощью искусственного интеллекта. Это одна из тенденций в сфере государственного управления, которая упоминается в распоряжении Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления»⁴. Она может помочь передовым отраслям, включая судебную систему, поскольку представляет собой сочетание технологий автоматизации и искусственного интеллекта, которые позволяют организациям быстро идентифицировать, контролировать и автоматизировать как можно больше процессов. Благодаря гиперавтоматизации в сочетании с реинжинирингом процессов частные и государственные организации могут снизить эксплуатационные расходы при условии обеспечения большей связи друг с другом и большей функциональной совместимости. Эти технологии

² Digital Taxation. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/fr/policies/digital-taxation/> (дата обращения 07.12.2025).

³ Там же.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408634367/> (дата обращения: 07.12.2025).

в сочетании могут повысить способность людей выполнять процессы быстрее, эффективнее и с меньшим количеством ошибок. В то время как простая автоматизация позволяет выполнять одни и те же задачи быстрее, эксперты по гиперавтоматизации предлагают возможность выполнять их еще более разумно.

Однако преимущества такой технологии можно ощутить только при условии наличия надежного плана автоматизации, после оптимизации процессов и повышения их эффективности и при избегании автоматизации ошибочных и неизвестных процессов, то есть без необходимости делать их прозрачными после сопоставления и анализа самого процесса. Что касается результатов, то это роботизированная автоматизация процессов, которая с помощью «интеллектуального» программного обеспечения, называемого «роботами», может автоматически выполнять повторяющиеся действия людей-операторов, имитируя их поведение и взаимодействуя с компьютерными приложениями так же, как и оператор, и разработка новых технологий, от *process mining* в сочетании с искусственным интеллектом до интеллектуальной автоматизации. За прошедшие годы они приобрели способность автоматизировать сложные процессы, используя неструктурированные данные со значительным уровнем двусмысленности. Мы считаем, что эта модель применяется к государственному сектору управления..

С данной теоретической позиции политические силы консервативного спектра вынуждены эволюционировать и адаптироваться к новым организационным моделям, поскольку функционирование структурированных общественных процессов в рамках обобщенной модели цифрового государства требует формирования обновленной нормативно-правовой базы с обеспечением максимально широкого общественного участия. Теперь речь идет не только об управлении искусственным интеллектом с помощью закона, но и обо всех последствиях, которые влечет за собой использование коррелированных алгоритмов с общими правилами. В частности, по этому вопросу вызывает беспокойство тот факт, что «зависимость от алгоритмов разрушает доверие граждан к их правительствам и демократии», поскольку алгоритмы несовершенны и подвержены влиянию мировоззрения и предубеждений тех, кто их использует [5]. Это не означает, что от искусственного интеллекта следует отказаться из-за его «несовершенства», – люди тоже несовершенны. Судьи демонстрируют недостатки и предвзятость, и аргументированная логика их приговоров также не защищает их от ошибок: так, передовые медицинские диагностические системы, основанные на искусственном интеллекте, способны диагностировать заболевания лучше, чем многие специалисты [5].

Заинтересованность государства в управлении коммуникационными технологиями и их применении к социальным процессам побудила законодателей ввести в рассматриваемом случае новый тип закона, обычно называемый «новыми правами», с особым упором на правила, которые можно отнести к построению общества. Право на общение с государственной бюрократией с помощью ИКТ в государстве, организованном для перехода на цифровые технологии, часто не соответствует реальной возможности для граждан и предприятий общаться с государственными органами власти по каналам телематики.

Китай формирует международную валютную систему, характеризующуюся цифровой валютой, надежность которой не гарантируется ни одним государством, как в случае с традиционными валютами, но которая строится исключительно за счет доверия «клиентов». Согласованная криптовалюта в сети узлов, то есть персональных компьютеров, которые управляют ею распределенным одноранговым способом, использует надежное шифрование для проверки и защиты транзакций. Эта деятельность, которая до сих пор воспринималась банками и правительствами с большим недоверием, стала «обычной» практикой, к которой даже власти теперь относятся с большим интересом. Китайское правительство вмешалось, запретив банкам использовать биткойны на своих биржах для предотвращения рисков отмывания денег и защиты финансовой стабильности. Однако Китай не наложил никаких ограничений на торговлю между физическими лицами, так что в настоящее время он является крупнейшим рынком биткойнов с более чем 35 % мировых транзакций [6].

Европа придерживается осторожной позиции: только в 2018 г. в соответствии с Директивой Европейского парламента 2018/843 она официально признала криптовалюты, но потребовала от всех поставщиков услуг цифровых кошельков, чьи клиенты связаны с виртуальными валютами, проводить систематические проверки, чтобы положить конец системе анонимности криптовалют⁵.

⁵ Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018L0843> (дата обращения: 07.12.2025).

Криптовалюты поддерживаются частной инициативой с помощью так называемых интеллектуальных контрактов, основанных на прозрачной и безопасной технологической платформе, которая используется для криптовалют, блокчейна, и обеспечивающих потенциально обширную сферу действия, но с четко видимыми правовыми границами. Они не заменяют традиционные договорные формы, а касаются условных функций «если ..., тогда», встроенных в компьютерное программное обеспечение или протоколы, и являются полезным инструментом для внесудебного разрешения споров. Использование интеллектуальных соглашений в этой форме постоянно развивается благодаря упрощению операций, при котором при возникновении запланированного события срабатывает автоматизм, который дает согласованный эффект: если установлен крайний срок, начинается оплата.

На пороге третьего тысячелетия получила распространение идея о том, что доступность и дешевизна информации, производимой и передаваемой через Интернет, способствовала бы большей социальной мобильности и ограничивала процессы исключения. Возможность доступа к информации, связанной с контекстной потребностью в передаче информации при использовании Интернета и социальных сетей, подпитывает вселенную социальной коммуникации, создает не только бесконечные возможности для социальной интеграции, но и множество бесконечных систем исключения, устанавливая неравенство. С точки зрения цифровой коммуникации можно наблюдать как минимум два типа процессов: один касается воспроизводства и усиления существующего неравенства и практики, порождающей конкретное неравенство, а другой связан с распространением и использованием цифровых технологий.

Парадокс заключается в том, что растущее социально-экономическое неравенство усугубляется цифровым неравенством (неравенством в доступе к ИКТ). Изолированные социальные группы остаются вне процессов цифровой трансформации, поскольку доступ к ИКТ выступает необходимой предпосылкой для участия в современной экономической и общественной жизни. С точки зрения цифрового государства именно самые незащищенные слои населения могли бы извлечь наибольшую выгоду из предоставления онлайн-услуг.

В конце XIX в. на смену парламентаризму пришла партийная демократия. Она возникла из-за расширения избирательного права, усугубления социальных и классовых противоречий, развития партийных институтов и коммуникационных технологий, прежде всего массовой прессы. В этот период электоральный выбор сместился с личностей на политические партии – объединения лидеров и масс активистов, базирующихся на идеологическом единстве. В конце XIX в. – начале XX в. движение за всеобщее избирательное право сфокусировалось на предоставлении женщинам права голосовать. Первой страной, предоставившей всем совершеннолетним гражданам и гражданкам право голоса стала, Новая Зеландия (1893 г.).

В основе представительных либеральных демократий лежит возможность для всех граждан голосовать и тем самым осуществлять доверительное управление избранными представителями через законные избирательные механизмы. Саму демократию с момента ее зарождения можно представить как технологию, направленную на сбор и управление согласием, используемым в политических целях и связанным с условиями жизнеспособности демократических государств. С наступлением современности эволюция государства как политического субъекта сопровождается необычайным научным прогрессом, который касается не только приобретения новых технических знаний, но и трансформации времени от времени современных форм демократии.

В представлении демократических технологий тема электронного голосования обсуждается, понимается и комбинируется по-разному. Оно регулируется национальными правовыми системами именно в силу его потенциальной способности формировать демократические государства при условии обеспечения безопасности, но в то же время оно может укрепить антиутопии и ослабить качество и характеристики нынешних демократий. С этой точки зрения мы можем описать сценарий, согласно которому цифровые технологии могут обеспечить более широкое участие граждан в формировании демократической жизни, но в случае других политических, социальных, экономических и технологических условий это может нанести серьезный ущерб демократии. Одни только цифровые технологии не создают и не гарантируют демократию.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА, ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА

Цифровые технологии изменили подходы к общению, мобилизации и контролю власти. Появились новые инструменты, такие как социальные сети, искусственный интеллект и большие данные. Они

коренным образом повлияли на способы взаимодействия граждан с государством и на роль граждан в политических процессах.

Электронное голосование позволяет упростить процесс выборов. Преимущества такого голосования по сравнению с традиционными формами:

- возможность голосовать вне избирательных участков и помещений для голосования;
- упрощение участия в выборах и референдумах граждан, проживающих или находящихся за границей;
- расширение доступа к процессу голосования для избирателей с ограниченными возможностями;
- повышение явки на выборы путем предоставления дополнительных способов голосования;
- снижение общих затрат на организацию и проведение выборов или референдумов;
- более достоверное и оперативное обнародование результатов.

Однако у электронного голосования есть и риски, например, кибератаки, способные повлиять на исход голосования. Безопасность данных избирателей и защита систем – критически важные вопросы.

На международном уровне основные требования к процедуре электронного голосования установлены Рекомендацией Комитета министров Совета Европы (2017)⁶. В документе подчеркивается, что электронное голосование объединить этот абзац со следующим.

Переход от аналогового к цифровому голосованию в направлении электронной демократии учитывает системы, которые допускают разные типы голосования для разных областей территориальной автономии.

Радикальные взгляды становятся все более популярными среди населения. Этот кризис привел к неожиданным последствиям. На фоне разочарования в традиционной политике начали активно формироваться новые общественные движения. Некоторые из них со временем исчезли, другие превратились в массовые организации. Появились новые политические силы, призванные заменить или поддержать традиционные партии в решении социальных проблем.

Примером стало появление «зеленого» движения в Европе, которое успешно заполнило образовавшийся вакуум. Особенно показательной стала ситуация начала 1990-х гг., когда стало очевидно, что крупные политические партии, несмотря на свой масштаб и ресурсы, демонстрируют признаки внутренней слабости: бюрократизация, оторванность от запросов общества и идеологическая размытость делают их уязвимыми перед вызовами времени. Несмотря на их глубокое проникновение в общественную жизнь, их способность эффективно управлять оказалась под серьезным вопросом. Это подготовило почву для сильной волны антиполитики, которая описывала политику как нечто неэффективное, дорогостоящее, самореферентное и олигархическое, полезное только для воспроизведения власти профессиональных политиков и, следовательно, совершенно безразличное – если не враждебное – к потребностям модернизации страны.

Италия представляет собой образцовую модель продвижения «президентской партии» с участием лидеров гражданского общества, а не политиков, с самого начала структурированную как избирательная машина, предназначенная для поддержки избрания своего лидера через тесную связь со средствами массовой информации и территориальную структуру, в рамках которой «правлящая партия» может участвовать в выборах. Периферийные органы были больше похожи на культурные клубы, чем на партийные секции, поскольку они не избирали представителей и не участвовали в разработке программ. Новые движущие и популистские формирования, первоначально определенные как антиполитические, способствовали формированию и росту чувства принадлежности к разнообразной электоральной массе, подпитывая ожидания радикальных инноваций, основанных на идее, что принадлежащая сообществу, но разделяемая идентичность сама по себе была бы в состоянии удовлетворить коллективные потребности, защищать материальные интересы своих членов и предоставлять им возможность активно участвовать в этом, внедряя цифровую демократию в рамках движения.

Технологии представляют собой фактор, который позволяет достичь прямой электронной демократии, превосходящей не только представительную демократию, но и сам парламент в его нынешнем понимании, даже если через некоторое время в парламенте не будет необходимости. Сегодня благодаря Интернету и технологиям существуют инструменты участия, которые гораздо более демократичны и эффективны с точки зрения народного представительства, чем любая модель правления XX в. В этом

⁶ Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам N CM/Rec(2017)5 «О правилах электронного голосования» (принята Комитетом министров Совета Европы 14 июня 2017 г. на 1289-м заседании представителей министров). Режим доступа: <https://base.garant.ru/71875094/> (дата обращения: 07.12.2025).

случае все голоса в политических кругах собрались, чтобы охарактеризовать эту идею как «ненормальную», вплоть до мысли о замене законопроектов и поправок алгоритмами, что было бы равносильно передаче демократии в руки неясных механизмов.

Исходя из предложений, основанных на новейших достижениях в области исследований искусственного интеллекта, будущий искусственный интеллект может извлечь выгоду из возможностей кубит (фундаментальная единица квантовой информации, ключевой элемент квантовых вычислений), способности обучаться с помощью биологических нейронных сетей, выходящей за рамки обычного уровня машинного обучения, осуществить утопию или кошмар многих: наличие компьютеризированных машин, способных принимать самостоятельные решения⁷. Это было описано как формирование консенсуса, который определяет правительства и влияет на демократии, процесс, который в основном связан с убеждениями, формулирующими и выражающими так называемое «общественное мнение». Решающую роль играет коммуникация, которая все чаще формируется и передается в современном обществе с помощью уникального метода цифровых потоков. В сетевом обществе коммуникация – это структура социальных отношений, которые подвержены неизбежному риску ложных новостей и дезинформации и рассматриваются как основной источник формирования общественного мнения и, если возможно, формирования сознания.

Исходя из этих предпосылок можно утверждать, что в системе электронных демократий результаты голосования даже с помощью цифровых инструментов электронного голосования имеют проблемные, неочевидные последствия. Мы должны принять во внимание обусловленность средств массовой информации, с помощью которых сообщения передаются разочарованному населению, враждебному политике торговцев: любое сообщение, которое задевает струны антиполитики, приведет к консенсусу, который часто поддерживает окольные, «нелиберальные» формы демократии.

Можно утверждать, что в системе электронных демократий результаты голосования даже с помощью цифровых инструментов электронного голосования имеют проблемные, неочевидные последствия. Мы должны принять во внимание обусловленность средств массовой информации, с помощью которых сообщения передаются населению, враждебному политике «торговцев»: любое сообщение, которое задевает «струны» антиполитики, приведет к консенсусу, который часто поддерживает нелиберальные формы демократии [7].

Цифровые технологии, искусственный интеллект – это инструменты, которые могут обеспечить более широкое участие, лучшее универсальное общение. Однако машины не определяют демократию, по крайней мере до тех пор, пока они не научатся принимать автономные решения, имеющие юридическую силу [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор настоящего исследования пришел к выводу о том, что в условиях глобализации и стремительного технологического прогресса электронное государство становится ключевым инструментом для оптимизации государственного управления, улучшения коммуникации между государством и обществом, а также обеспечения прозрачности и доступности государственных услуг. Переход к электронному государству – это не просто модное веяние времени, а необходимый шаг в развитии современного общества. Как показывает практика, преимущества цифровизации госуправления очевидны и многогранны: от экономии времени простых граждан до повышения эффективности работы целых ведомств.

Однако важно понимать, что путь к совершенному электронному государству тернист и требует комплексного подхода. Нельзя игнорировать существующие проблемы, от кибербезопасности до цифрового неравенства между различными группами населения. Эти вызовы необходимо рассматривать последовательно и системно.

Следует отметить, что успех цифровизации государственного управления зависит не только от технического оснащения, но и от готовности общества к переменам. Люди должны не только иметь доступ к электронным услугам, но и уметь ими пользоваться и доверять им.

Можно сказать, что электронное правительство – это не только инструмент управления, но и основа для построения будущего, в котором взаимодействие между государством и обществом станет открытым, эффективным и гуманным. Самое главное – не останавливаться на достигнутом и продолжать упорно работать над улучшением системы.

⁷ ANSA. Robot Pensant. Режим доступа: <https://www.ansa.it/> (дата обращения: 07.12.2025).

Список литературы

1. Алтухова, Н. Ф. Системы электронного документооборота / Н. Ф. Алтухова, А. Л. Дзюбенко, В. В. Лосева, Ю. Б. Чечиков. – Москва: КНОРУС, 2019. – 202 с.
2. Железняк, И. Н. Проблемы цифровизации негласного сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / И. Н. Железняк // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 2(101). – С. 181–192. – DOI 10.55001/2312-3184.2022.93.64.016. – EDN IVFFPI..
3. Князев, А. А. Энциклопедический словарь СМИ. Бишкек: Издательство КРСУ. 2002. – 154 с.
4. Zouinar, M. Developments in Artificial Intelligence: What are the challenges for human activity and the human-computer relationship at work? / M. Zouinar // Activities. – 2020. – No. 7-1. – Pp. 632–648.
5. Souare, I. K. The victory of the opposition and its rise to power / I. K. Souare // In opposition in Africa: The quest for power. – 2017. – No. 17. – Pp. 138–149.
6. Konin, M. A. Artificial Intelligence and e-democracy: new rights, new exclusions / M. A. Konin, S. N. Beugre // Africa in AI. – 2024. – No. 15. – Pp. 296–315.
7. Приходько, Д. В. Цифровая экономика в Африке: состояние и проблемы развития / Д. В. Приходько, В. Г. Шеров-Игнатъев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2024. – Т. 40, № 1. – С.3–35. – DOI 10.21638/spbu05.2024.101. – EDN YBWQTY.
8. Casilli, A. A. Waiting for robots: the ever-elusive myth of automation and the global exploitation of digital labor / A. A. Casilli // Sociologias. – 2021. – Vol. 23, No. 57. – Pp. 112–133. – DOI 10.1590/15174522-114092. – EDN YBOOCW.

References

1. Altukhova, N. F., Dzyubenko, A. L., Loseva, V. V., & Chechikov, Yu. B. (2019). *Electrical equipment systems*. Moscow: Knorus. (In Russian).
2. Zheleznyak, I. N. (2022). The problems of digitalization of the tacit cooperation of citizens with the bodies carrying out operational investigative activities. *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2(101), 181–192. (In Russian). <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2022.93.64.016>
3. Svyazev, A. A. (2002). *The encyclopedic word media*. Bishkek: KRSU Publ. House. (In Russian).
4. Zouinar, M. (2020). Developments in Artificial Intelligence: What are the challenges for human activity and the Human-Computer relationship at work? *Activities*, 7-1, 632–648. (In French).
5. Souare, I. K. (2017). The victory of the opposition and its rise to power. *In opposition in Africa: The quest for power*, 17, 138–149. (In French).
6. Konin, M. A., Beugre, S. N. (2024). Artificial Intelligence and e-democracy: new rights, new exclusions. *Africa in AI*, 15, 296–315. (In French).
7. Prikhodko, D. V., Sherov-Ignatiev, V. G. (2024). Digital economy in Africa: state and problems of development. *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*, 1, 3–35. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.101>
8. Casilli, A. (2019). Waiting for the robots. In: *Investigation on the work of the click, afterword D. Meda*. Paris, Le Seuil. (In French).